

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

А.Ф. Пантелеев, А.С. Долматова

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ
В ЯЗЫКЕ
РУССКОЙ ПОЭЗИИ
XX ВЕКА

Монография

Второе издание

Москва
РИОР
ИНФРА-М

УДК 81+821.161.1"20"

ББК 81:83.3(2Рос)

П16

ФЗ
№ 436-ФЗ

Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1

Авторы:

Пантелеев А.Ф. — канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка Южного федерального университета. Является автором более 100 печатных работ, в том числе четырех монографий, по современному русскому языку, теории языка и теории перевода;

Долматова А.С. — магистр по направлению «Педагогическое образование», преподаватель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы при Посольстве Российской Федерации в Австрии

Рецензенты:

Меликян В.Ю. — д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и русского языка Южного федерального университета;

Сорокина Т.Е. — д-р филол. наук, профессор кафедры журналистики Московского государственного университета культуры

Пантелеев А.Ф., Долматова А.С.

П16

Имя прилагательное в языке русской поэзии XX века : монография / А.Ф. Пантелеев, А.С. Долматова. — 2-е изд. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. — 134 с. — (Научная мысль). — DOI: <https://doi.org/10.29039/01841-5>

ISBN 978-5-369-01841-5 (РИОР)

ISBN 978-5-16-016058-0 (ИНФРА-М, print)

Текст и смысл, экспрессивность и интенсивность, узуальные явления и окказионализмы — так можно охарактеризовать основные направления исследования, представленного в книге. В монографии рассматриваются формы качественных прилагательных как средства создания экспрессивности и выражения интенсивности в поэзии великих представителей русской литературы XX в.: А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, Н.С. Гумилева, И.А. Бунина и С.А. Есенина. Особое внимание уделено изучению специфики функционирования форм степеней сравнения прилагательных как элементов идиостилия каждого поэта.

Книга предназначена для научных работников, магистрантов-филологов, а также бакалавров, обучающихся по направлениям «Филология», «Педагогическое образование».

УДК 81+821.161.1"20"

ББК 81:83.3(2Рос)

ISBN 978-5-369-01841-5 (РИОР)

ISBN 978-5-16-016058-0 (ИНФРА-М, print)

© Пантелеев А.Ф.,

Долматова А.С.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития науки о языке художественный текст оказывается в центре внимания отечественных лингвистов. Данный факт, безусловно, можно оценивать только положительно, так как, изучая специфические особенности языка художественной литературы, мы не только получаем возможность анализировать семантику, грамматику текста, но и наслаждаться замечательной поэзией и прозой ярчайших представителей русской и мировой литературы. Подобные исследования в очередной раз подтверждают теснейшую взаимосвязь языка и литературы.

Как известно, поэты и писатели в своих произведениях не только описывают реальные или ирреальные события или явления, но также представляют читателю героев, через образы которых раскрывается философия автора, его душа и внутренний мир. Через субъективное мнение, выраженное автором в произведении, читатель постигает особенности творчества поэта или писателя, причем как с формальной, так и с содержательной стороны. Поэтому изучение средств языка в контексте авторского идиостиля приобретает непреходящее значение. Рассматривая творчество того или иного писателя, возможно выделить наиболее характерные, свойственные именно авторскому стилю черты. На наш взгляд, детальное изучение всего творческого наследия необходимо для исследования идиостиля поэтов, потому как объем лирического произведения, как правило, невелик, а непосредственно анализ языковых единиц должен проводиться на достаточном количестве фактического материала.

Исследование экспрессивных, эстетических возможностей качественных имен прилагательных видится нам очень интересным и весьма актуальным. Данный обширный грамматический класс можно назвать маркированным членом оппозиции в сравнении с относительными и притяжательными именами прилагательными. Качественные прилагательные отличаются богатством и разнообразием образуемых ими форм. Несомненный интерес представляют формы степеней сравнения качественных имен, употребляемые в различных конструкциях, содержащих семантику сравнения. Помимо использования узуальных форм, русские поэты создают окказиональные грамматические формы имен прилагательных, своей семантикой и оригинальностью формальной стороны ярче раскрывающие внутренний мир авторов лирических стихотворений и поэм.

В современной лингвистике большое внимание уделяется категориям экспрессивности и интенсивности. Экспрессивность понимается как эмотивное выражение субъективной оценки, т.е. как выражение эмоций, причем только то выражение, которое непосредственно связано с материализацией эмоций и эмоциональности. С другой стороны, экспрессивность приравнивается к эстетической функции. При

данном подходе к категории экспрессивности необходимо уделять внимание образности, нестандартности в оценке изображаемого.

Экспрессивность как одно из свойств языковой единицы тесно связана с категорией эмоциональной оценки и в целом с выражением эмоций у человека. Одним из важнейших средств создания экспрессивности является имя прилагательное. В своей монографии мы делаем попытку провести комплексное, многоаспектное описание конструкций с краткими формами, формами сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных, выполняющих функцию средств создания экспрессивности и интенсивности в поэтическом тексте.

ГЛАВА 1. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ И ИНТЕНСИВНОСТИ

К понятию «категория интенсивности» лингвисты обратились сравнительно недавно и пока еще не выработали единого взгляда.

Первое определение категории интенсивности было дано в 1897 г. в словаре «Новый иллюстрированный Ларусс в 7 томах», изданном педагогом и лексикографом П. Ларуссом. Авторы словаря придерживались формального подхода. Они считали, что содержание термина «интенсивность» наиболее понятно при аффиксации: отчетливо видны «приращение значения», увеличение «объема» признака, качества, оценочной характеристики. Это «приращение значения, выражаемое посредством введения усилительного префикса либо с помощью редупликации части корня» [Nouveau Larousse illustré, 1904 — пер. А.С. Долматовой], словарь и определяет как сущность интенсивности. Помимо морфем категория интенсивности оперирует лексическими и фонетическими средствами выражения. Как правило, языковые средства, используемые категорией интенсивности, служат одновременно для выражения ряда других категорий.

Сущность категории интенсивности требует детального рассмотрения и отграничения от смежных категорий. Причем в лингвистических исследованиях далеко не всегда определяется интенсивность как категория. Исследователями используются различные термины: «интенсивность речи» [Розенталь, Теленкова, 1976], «степень усиления или ослабления дыхания» [Ахманова, 1996], «градация» [Сепир, 1985; Шейгал, 1981; 1990; 1991; Колесникова, 1996; Бондаренко, 2001]. В то же время такие исследователи, как И.И. Туранский [Туранский, 1990], И.И. Убин [Убин, 1974], Г.Ф. Гаврилова [Гаврилова, 1993], Т.Л. Павленко [Павленко, 1999; 2000], Н.В. Карповская [Карповская, 1998] и др. рассматривают интенсивность как функционально-семантическую категорию с полевой структурой, возникающей благодаря взаимодействию разнородных элементов, обладающих одними инвариантными семантическими признаками.

Одним из первых многоаспектный анализ интенсивности предложил И.И. Туранский, давая следующее определение: «категория интенсивности — это семантическая категория, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова» [Туранский, 1990, с. 7]. Такое определение категории интенсивности не является общепринятым, И.И. Туранский рассматривает категорию качества широко. По его мнению, нужно иметь в виду и цифровое, и недискретное указание на количество, например: десять девочек — куча ребятшек.

Под категорией интенсивности И.И. Туранский понимает указание на большее или меньшее количество и меру экспрессивности, эмоциональности, оценочности.

Мнение Е.И. Шейгал существенно отличается от позиции И.И. Туранского: «Категория интенсивности, обозначая приблизительную оценку, качества, является частным проявлением категории количества, а именно той ее стороны, которая характеризуется как недискретное (неопределенное) количество» [Шейгал, 1981].

Автор дает определение категории интенсивности с опорой на количество, в то время как И.И. Туранский больше внимания обращал на «меру количества экспрессивности», подчеркивая влияние интенсивности на выразительность языковых средств.

Хотелось бы разграничить категорию интенсивности и экспрессивности. В научной литературе нет однозначного понимания категории экспрессивности, однако можно выделить два подхода к ее определению. С одной стороны, экспрессивность рассматривается как эмотивное выражение субъективной оценки: «Экспрессия есть выражение эмоций, причем только такое, которое связано с материализацией эмоций и эмоциональности» [Каражаев, Кулова, 1992]. С другой стороны, экспрессивность приравнивается к эстетической функции. При данном подходе к категории внимание уделяется образности, нестандартности в оценке изображаемого. Исследуется «передача особого, специфического содержания с помощью особых необычных средств» [Цоллер, 1996], например: она большая, как гора.

В данном примере сравнение нестандартное, авторское, т.е. в этом случае проявляется субъективный взгляд на действительность, который часто складывается под влиянием общественного мнения.

Рассматривая эти два подхода к пониманию экспрессивности, считаем целесообразным понимать экспрессивность как способность языковых единиц указывать на определенную степень того или иного чувства.

Соотнося интенсивность и экспрессивность, считаем возможным выделить как общие, так и различные признаки у этих категорий. Такие исследователи, как Е.М. Галкина-Федорук, И.В. Арнольд, Е.Н. Сергеева, О.Ф. Шевченко, Н.А. Лукьянова, рассматривают понятие интенсивности и экспрессивности как тождественные. И.В. Арнольд понимает под экспрессивностью «такое свойство текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью» [Арнольд, 1975, с. 11].

Нередко определяют категорию интенсивности как компонент экспрессивности. Н.А. Лукьянова отмечает, что одним из компонентов экспрессивности является «микроразличие, связанное с качественно-количественной характеристикой обозначаемого словом явления. Назовем этот, компонент интенсивностью» [Лукьянова, 1986]. Е.Н. Сергеева предлагает противоположную точку зрения: «Под экспрессивностью понимается способность передавать определенную степень интенсивности» [Сергеева, 1966, с. 73]. Экспрессивность также понимается как «интегральный результат реализации эмоциональности, оценочности, образности, интенсивности, структурно-композиционных свойств текста, подтекста» [Телия, 1991, с. 26].

Однако, несмотря на то что категория интенсивности имеет много общего с категорией экспрессивности тем не менее обе они отличаются друг от друга не только средствами выражения, но и содержанием.

Думается, что содержание категории интенсивности — это оценка состояния или действия признака с точки зрения соответствия норм, ослабления/усиления признаков, в то время как под экспрессивностью следует иметь в виду эмоциональное воздействие единиц, образно переосмысленных, имеющих нетривиальную сочетаемость.

И категория интенсивности, и категория экспрессивности связаны семой «оценочное», но по-разному. Если для категории интенсивности оценочность считается обязательным компонентом, то для экспрессивности факультативным признаком. При использовании категории интенсивности не просто указывается на усиление или ослабление признака, он оценивается по параметрам: больше/меньше или выше/ниже нормы. Категория экспрессивности обычно направлена на выражение эмоционального или психического состояния человека.

Непрямое, переносное значение слов содержит в себе субъективную оценку говорящего и указание на количество, степень проявления признака. Поэтому можно говорить, что одним из самых действенных средств выражения категории интенсивности является переносное значение слов. Часто средствами выражения большей или меньшей степени проявления признака выступают сравнения, метафорическое переосмысление слов, указывающие на недискретное количество. Например, в конструкции «человек злой, как собака» настроение человека передается посредством сравнения с большой злой собакой. При метафорическом переосмыслении слова «бедный» в словосочетании «бедный ландшафт» происходит перенос наименования с неимущего человека на неживой предмет ландшафт с целью показать негативную окраску [Ожегов, Шведова, 1996, с. 36].

Содержание категории экспрессивности — это «коннотации, которые наслаиваются на основное значение языковой единицы», создавая выразительность речи. Интенсивность же, называя «объективную количественную определенность признака», отражает субъективное восприятие степени выраженности признака, т.е. «служит мерой экспрессивности» [Туранский, 1990, с. 12].

Интенсивность признака тесно связана с понятием величины, которое в свою очередь представлено понятием измеренной величины (меры) и понятием недискретной неизмеримой величины.

Между интенсивностью и экспрессивностью, как утверждает Е.И. Шейгал, существуют «причинно-следственные отношения: интенсивность является одним из многочисленных средств повышения воздействующей силы языковой единицы» [Шейгал, 1981].

Рассмотрим соотношение категории количества и категории интенсивности. Первую категорию будем понимать как выражение ко-

личества — нейтральными по средствам и при помощи указания на число, степень проявления признака. Количество, характеризуемое при помощи категории интенсивности, обязательно будет передаваться экспрессивно, образно, нестандартно.

Категория качества тесно связана с категорией количества, поскольку «все предметы объективной действительности обладают также количественной определенностью: определенной величиной, числом, объемом, темпом протекания процессов, степенью развития свойств и так далее» [Философский словарь, 1986].

Между этими двумя категориями много общего. Поэтому Ш. Балли предлагает широкую трактовку понятия интенсивности: «Количественная разница, или разница в интенсивности, является одной из тех общих «категорий», в которые мы вводим любые объекты нашего восприятия или нашей мысли» [Балли, 1961]. Данную точку зрения разделяют многие ученые: И.И. Убин, И.И. Сушинский, К.М. Суворина, Е.И. Шейгал, А.А. Беловольская и многие другие.

Характерными средствами выражения категории количества и интенсивности являются числительные и местоимения-кванторы. При использовании категории интенсивности они служат для субъективной качественной характеристики явлений, а не для прямого указания на количество предметов или степень проявления признаков.

Т.Л. Павленко замечает, что особенностью категории интенсивности являются преимущественно «такие элементы парадигм, которые указывают на очень высокую или крайне малую степень проявления признаков или действий» [Павленко, 1999, с. 101], например: один учебник, сорок тонн и др.

И.И. Убин предлагает такую шкалу интенсивности: «Языковые средства категории интенсивности охватывают всю шкалу изменения проявления того или иного признака от самого крайнего ослабления до самого большого усиления. Нулевой точкой отсчета на такой шкале можно считать само слово, которое является объектом усиления или ослабления в тексте» [Убин, 1974, с. 27].

Итак, категорию интенсивности целесообразно определить как лингвистическую категорию, для которой характерно указание на степень проявления с учетом количественной характеристики и субъективной оценки говорящего.

Категория интенсивности находится на стыке категорий количества и экспрессивности: содержание категории интенсивности является экспрессивное указание на недискретное количество.

Недостаточно изученным является вопрос о средствах выражения категории интенсивности, хотя исследователи обращают внимание на многообразие выражения данной категории, использующее единицы всех уровней языковой системы.

Средства и способы выражения категории интенсивности весьма разнообразны. Как отмечает А.В. Бондарко, «понятийная категори-

альность имеет более широкую базу. Она опирается на самые разнообразные средства выражения, в том числе на лексические средства, на разнообразные сочетания лексических и грамматических средств, на контекст и речевую ситуацию» [Бондарко, 1983, с. 22].

Типы языковых значений, поддающиеся градуированию, включают, прежде всего, признак предмета, признак количества времени и импликацию признака оценки размера. Эти значения представлены в языке прилагательными, наречиями, глаголами. Перечисленные признаки суть характеристики предметов реального мира. Восприятие этих характеристик индивидом фиксирует прежде всего количественные параметры. «При сопоставлении двух различных предметов или явлений человеческий ум легче схватывает количественные различия, чем специфические признаки» [Балли, 1961, с. 27].

Ординарное понимается нами как обычная мера количества в широком смысле слова. Интенсификация содержания предполагает противопоставление нейтрального по интенсивности — обычной меры (нормы) качества — неординарному. В лингвистике при раскрытии содержания понятия «интенсивность» ученые часто рассматривают аффиксацию, где второй член пары отчетливо демонстрирует «приращение значения», «увеличение объема» признака, количества, оценочной характеристики. Это приращение значения, которое выражается посредством введения усилительного префикса либо с помощью редупликации части корня, определяется некоторыми лингвистическими словарями как сущность интенсивности.

С одной стороны, количественная характеристика предмета речи включает констатацию объективной степени проявления признака (глубокий — глубже — глубочайший) и субъективную, эмоциональную оценку признака, качества предмета речи, его количественной характеристики, с другой стороны (бедноватый — бедный — беднее бедного — бедный, как церковная мышь).

Первое предназначение степеней сравнения — отражение объективно существующих параметрических характеристик объектов действительности. И.И. Туранский подчеркивает, что это изначальное предназначение степеней сравнения имеет отношение к категории интенсивности «только в общем онтологическом аспекте» [Туранский, 1990, с. 68]. В то же время в лингвистике отмечается следующее: анализ прилагательных — интенсивов показывает, что они могут быть усилителями качественных, количественных и оценочных сем определяемого имени [Булыгина, 1991, с. 6].

Содержательная сущность сравнительной степени состоит в том, что она по-разному отражает различными способами операцию сравнения двух или более объектов, а так как целый ряд объективно определенных признаков не может участвовать в операции сравнения, или не может в силу словообразовательных особенностей языковой единицы использовать суффиксы -е, -ее и -ше, то речь обычно идет о не-

возможности образования степени сравнения. Но это не так, и язык предлагает довольно широкий спектр возможностей для выражения операции сравнения и категории степени в целом (вспомогательные слова более, менее, различные лексические и лексико-грамматические единицы, разнообразные синтаксические конструкции). На этом основании можно сделать вывод, что слова со значением сравнительной степени различают свое лексическое значение в синтаксической конструкции, потому что именно в синтаксисе обнаружено значительное количество конструкций на уровне простого и сложного предложения.

Как частное проявление категории количества интенсивность имеет трехчастную структуру: меньше нормы — норма — больше нормы, получается, что степени сравнения по сути дела представляют шкалу интенсивности. Ввиду градуальности форм выражения категории интенсивности напрашивается естественное обращение к степени сравнения. Да и само определение прилагательных как класса включает понятие интенсивности. «Ядро качественных прилагательных составляют такие, которые обозначают свойство, открываемое в нем, часто такое, которое может характеризоваться разной степенью интенсивности» [Русская грамматика, 1980, т. 1]. Однако следует подчеркнуть, что у степеней сравнения прилагательных непосредственная связь с категорией интенсивности прослеживается прежде всего там, где присутствует субъективная оценка. Например: После гола игра стала более интересной.

В данном примере, с одной стороны, сравнительная степень прилагательного указывает на большую степень проявления признака («интересная»), а с другой, в высказывании явно присутствует субъективная оценка говорящего.

В научной и учебной литературе существует два определения значения сравнительной степени: одно из определений говорит о том, что форма сравнительной степени обозначает, что названный ею признак представлен в большей степени, чем тот же признак, названный формой положительной степени (или, что то же самое, исходной формой прилагательного) [Современный русский язык, 1981, с. 291].

Второе определение свидетельствует о том, что признак, названный формой сравнительной степени больше или меньше (по его интенсивности), чем тот признак в положительной степени [Современный русский язык, 1988, с. 202].

Нужно отметить, что эти два значения (только «больше», «больше или меньше») не противоречат друг другу и не исключают одно другое. Они оба присущи семантике сравнительной степени, но, что очень важно подчеркнуть, зависят от ее формы: простой сравнительной степени свойственно только значение «больше или меньше» (признак проявляется в большей или меньшей степени) (более веселый, менее веселый, более тихий, менее тихий).